

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ
ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ГОВОРКОВА ЕКАТЕРИНА СЕРГЕЕВНА

Вопросы осуществления экстрадиции в рамках Уголовно-исполнительной
системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (на примере РГУ
«Учреждение ЕС-164/1»)

Магистерский проект на соискание степени магистра
по направлению образовательной программы послевузовского образования
«7М12301 Правоохранительная деятельность» (профильное)

Научный руководитель:

Доцент кафедры специальных
юридических дисциплин,
кандидат юридических наук
Каженов Е.Е.

г.Косшы, 2022г.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	стр.5
ВВЕДЕНИЕ	стр.6
1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ	
1.1 Понятие и правовая природа экстрадиции	стр.13
1.2 Правовые основы экстрадиции в Республике Казахстан	стр.24
2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС	
2.1 Проблемы определения статуса экстрадиционно-арестованного лица в учреждениях УИС	стр.32
2.1 Некоторые особенности передачи преступников запрашивающей стороне	стр.43
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	стр.51
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	стр.59
ПРИЛОЖЕНИЕ	стр.63

ТҮЙЕНДЕМЕ

Бұл магистрлік жобада экстрадиция тұжырымдамасының процедуралық компоненті мен теориялық аспектілерін ашылған. Ғылыми талдау шеңберінде Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігі Қылмыстық-атқару жүйесі комитеті қызметінің практикасында пайдаланылатын экстрадициялауды жүзеге асырудың құқықтық және ұйымдастырушылық негіздері зерттелді. "ЕС-164/1 мекемесі" РММ мысалында қылмыскерді этаптауға дайындау және ҚР-ң басқа органдарымен басқа мемлекеттердің өзара іс-қимыл жүйесі қарастырылды. Жалпылау әдісі арқылы экстрадициялауға жататын адамдарды ұстап беруді және қабылдауды іске асырудағы проблемалар анықталды. Экстрадициялауды жүзеге асыру саласындағы заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізілді.

РЕЗЮМЕ

В данном магистерском проекте раскрыта процессуальная составляющая и теоретические аспекты понятия экстрадиции. В рамках научного анализа исследованы правовые и организационные основы осуществления экстрадиции, используемые в практике деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. На примере РГУ «Учреждение ЕС-164/1» рассмотрена, система подготовки к этапированию преступника и взаимодействия с другими органами как РК, так и других государств. Посредством метода обобщения выявлены проблемы в реализации выдачи и принятия лиц, подлежащих экстрадиции. Внесены предложения по совершенствованию законодательства в области осуществления экстрадиции.

SUMMARY

This master's project reveals the procedural component and theoretical aspects of the concept of extradition. As part of the scientific analysis, the legal and organizational bases of extradition used in the practice of the activities of the Committee of the Penal Enforcement System of the Ministry of Internal Affairs of the

Republic of Kazakhstan are investigated. Using the example of the RSI «ES-164/1 Institution», the system of preparation for the criminal's staging and interaction with other bodies of both the Republic of Kazakhstan and other states is considered. By means of the generalization method, problems in the implementation of extradition and acceptance of persons subject to extradition are identified. Proposals have been made to improve legislation in the field of extradition.

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

КУИС – Комитет уголовно-исполнительной системы

РГУ – Республиканское государственное учреждение

МВД – Министерство внутренних дел

РК – Республика Казахстан

УИС – Уголовно-исполнительная система

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества

ДУИС – Департамент уголовно-исполнительной системы

СКО – Северо-Казахстанская область

СИ, СИЗО – следственный изолятор

УФСИН – Управление федеральной службы исполнения наказаний

ОАО - открытое акционерное общество

РЖД – Российская железная дорога

ОСУ – отдел специального учета

СНВ – свидетельство на возвращение на родину

ВВЕДЕНИЕ

Республика Казахстан, суверенитет которой был провозглашен 25 октября 1990 года, заняла достойное место в мировом сообществе как государство, выбравшее путь цивилизованного развития. Конституция страны, принятая 30 августа 1995 года, определила приоритет прав и свобод человека, демократического, светского общества и верховенства закона. Признавая основные международно-правовые акты, Конституция законодательно закрепила высшими ценностями человека, его жизнь, права и свободы.

Строительство демократического государства и, в связи с этим, новые социально-экономические отношения, возникшие в Республике, глубоко противоречат устоям и формациям, сформировавшимся при социализме. Создание суверенных государств на территории бывшего Союзного государства привело к разрушению единой правоохранительной системы и единого правового пространства. В связи с этим одной из наиболее социально значимых проблем реформируемого общества в Казахстане является борьба с преступностью.

С обретением Казахстаном независимости в отечественной правовой системе появились новые институты, одним из которых является институт экстрадиции.

Названный институт находится на стыке международного (международные договоры, конвенции) и национального права отдельных государств (Конституции, УК, УПК, специальные законы) правовые системы и правовые средства которых являются основными, а международно-правовые – дополнительными.

Но не смотря на огромный масштаб использования института экстрадиции и ее распространённости в период глобализации, нет, не только четкого определения, рассматриваемого нами понятия, но и правовых актов регламентирующих саму процедуру выдачи и принятия преступников из одного государства в другое.

Глава государства Касым-Жомарт Токаев в послании народу Казахстана особо отметил о важности укрепления правозащитных институтов: «В 2020 году наша страна присоединилась ко Второму Факультативному протоколу о гражданских и политических правах, предусматривающему отмену смертной казни. А в прошлом году мною был подписан Указ о дальнейших мерах в области прав человека, направленный на долгосрочное и комплексное развитие этой сферы. При участии Национального совета общественного доверия был реализован и ряд других прогрессивных инициатив» [41].

Опыт последних десятилетий показывает, что распад единого правового пространства, увеличение международных контактов и «открытость» границ способствуют тому, что люди, совершившие преступления на территории одного государства, чтобы избежать наказания, свободно выезжают в другое государство и скрываются от властей и правоохранительных органов. В связи с этим в современных условиях государственные меры по борьбе с преступностью со стороны одного государства недостаточно эффективны. Эти обстоятельства вызвали тесное международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью в силу объективной необходимости.

Одним из важнейших и эффективных инструментов в борьбе с преступностью на межгосударственном уровне, который позволяет объединить усилия двух государств в уголовном преследовании лица, совершившего преступление, является выдача (экстрадиция) лиц, совершивших преступление.

Актуальность исследования объясняется тем, что вопросы экстрадиции в деятельности правоохранительных органов не были подвержены теоретическим исследованиям и не освещены в правовой литературе, что не позволяет в достаточной мере обеспечить неукоснительное соблюдение прав граждан.

Это направление требует нетрадиционного подхода к изучению проблем экстрадиции и связано с тем, что институт экстрадиции принято рассматривать только с точки зрения международного права, хотя, помимо международно-правового процесса, данный институт включает в себя уголовные и уголовно-

процессуальные аспекты, которые в национальном законодательстве не затронуты вообще.

В юридическом словаре имеется лишь одно определение экстрадиции и заключается в следующем: «Выдача преступников (экстрадиция) - передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора. Юридической обязанностью выдача преступника является лишь при наличии специальных соглашений между заинтересованными государствами. Выдачи может требовать государство: гражданином которого является преступник; на территории которого совершено преступление; которому преступлением причинен ущерб. Как правило, не допускается: а) выдача собственных граждан; б) выдача в те государства, где лицу может угрожать смертная казнь или применение пыток; в) выдача лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за действия (или бездействие), не признаваемые преступлением запрашиваемой стороной» [15].

Необходимо отметить, что нет единого концептуального подхода даже к определению рассматриваемого института. В разных правовых источниках используется как понятие экстрадиция, так и понятие выдачи. Примечательно, что, по мнению ученых, указанных в главе первой проекта, термины экстрадиция и выдача не являются синонимами и включают в себя разные понятия.

Следует отметить, что вопросы входящие в юрисдикцию уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права не требуют приблизительности и разночтения в понимании. В практической деятельности необходима единая терминология.

Отсутствие единого подхода к пониманию выдачи и принятия уголовных преступников в Казахстане, объясняется отсутствием специального закона, регулирующего вопросы экстрадиции.

Регулируют процесс экстрадиции в стране международные договоры, Уголовно-процессуальный кодекс и Уголовный кодекс. По нашему мнению, действующего права недостаточно, так как в процессе его реализации видны явные пробелы.

В своем выступлении Глава государства объявил: «Новый Казахстан должен стать территорией справедливости. Для этого нужно следовать не только букве, но и духу закона. Законы – не догма, они должны совершенствоваться, чтобы решать насущные проблемы граждан. Закон, справедливость и порядок станут реальными факторами, определяющими нашу благополучную жизнь» [42].

В настоящее время как выдача, так и принятие преступников из других государств, очень распространенное явление в нашей стране. Об этом свидетельствуют отчетные сведения за 12 месяцев 2021 года Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (*КУИС*). «Январские события» 2022 года, скорее всего, увеличат количество иностранных лиц, привлеченных к уголовной ответственности на территории Республики Казахстан, а также лиц, избегающих уголовной ответственности за пределами Казахстана, в связи, с чем соответственно увеличится количество экстрадируемых граждан. При таких условиях важно соблюсти права как граждан Казахстана, так и иностранцев.

Изучение уголовно-правового статуса иностранного гражданина становится все более актуальным. Нестабильная миграционная политика государства и активность антинациональных движений приводят к тому, что иностранные граждане становятся субъектами преступлений или лицами, которым нанесен общественно опасный вред.

При осуществлении экстрадиции, нашим государством, отрегулирована и поверхностно изучена, лишь процессуальная ее сторона: от получения запроса на выдачу до вступления в законную силу постановления о выдаче (принятии),

экстрадируемого лица. Настоящие проблемы возникают при непосредственной передаче (этапировании) человека, принимающей стороне.

Начнем с того что ни в Законе «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», ни в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы нет определения рассматриваемой категории содержащихся под стражей и, соответственно, нет определенного порядка их содержания.

Порядок, время и условия этапирования заключенного принимающей стороне, в настоящее время, основан на «традиционно-договорной» основе и так же нормативно ничем не подкреплён.

Отдельным аспектом, требующим внимания, является процедура пересечения Государственной границы Республики Казахстан. С недавних пор пограничный контроль в отношении лиц, подлежащих экстрадиции, проводится на общих основаниях – с соблюдением всех правил и норм, предусмотренных Законом «О Государственной границе Республике Казахстан».

Институт экстрадиции не нашел своего отражения как в нормативно-правовых актах органов, непосредственно реализующих его осуществление, так и в трудах отечественных ученых.

В этой связи, считаем необходимым, рассмотреть в качестве **объекта** исследования проблемы, возникающие в процессе осуществления экстрадиции лиц.

Предмет исследования: вопросы осуществления экстрадиции в рамках Уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (на примере Северо-Казахстанской области).

Цель исследования: проведение комплексного исследования проблемных вопросов осуществления экстрадиции в УИС МВД РК.

Для раскрытия данной цели требуется постановка следующих **задач исследования:**

- Раскрыть процессуальную составляющую и теоретические аспекты понятия экстрадиции.

-Исследовать правовые и организационные основы осуществления экстрадиции, используемые в практике деятельности Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан.

-На примере РГУ «Учреждение ЕС-164/1» рассмотреть, систему подготовки к этапированию преступника и взаимодействия с другими органами как РК, так и других государств.

-Выявить проблемы в реализации выдачи и принятия лиц, подлежащих экстрадиции.

-Внести предложения по совершенствованию законодательства в области осуществления экстрадиции.

Источниковую базу исследования составляют Минская Конвенция, а также международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан и регламентирующие процедуру экстрадиции, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, законы и приказы, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан и других заинтересованных органов, а также статистические материалы и отчеты «Учреждения ЕС-164/1» и др.

Методы исследования. В ходе проведения теоретического анализа института экстрадиции будут широко использованы методы анализа и синтеза, логический и диалектический методы. В работе планируется использовать системный подход, позволяющий рассмотреть в совокупности правовые и организационные основы осуществления экстрадиции, используемые Комитетом уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан, а также их взаимодействие. Формально-юридический и сравнительно-правовой методы позволят провести научный анализ

нормативно-правовых актов в рассматриваемой области. Метод сравнения позволит увидеть сильные и слабые места в законодательстве и обозначить необходимость в совершенствовании некоторых норм. При подведении итогов исследования с помощью метода обобщения могут быть выработаны основные выводы и рекомендации.

Практическая значимость: ряд теоретических выводов и заключений могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в ходе дальнейшего исследования актуальных вопросов в области осуществления экстрадиции лиц. Научный материал может представить определенную ценность для преподавания курса "Уголовно-исполнительное право", при подготовке кадров по специальности "Правоохранительная деятельность", "Юриспруденция".

Научная новизна: впервые проводится комплексное исследование вопросов, возникающих при содержании и этапировании лиц, подлежащих экстрадиции в учреждениях уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан. В научный оборот вводятся материалы на основе анализа деятельности РГУ «Учреждения ЕС-164/1», разработанные автором в ходе реализации проекта. Использован авторский подход в разработке наиболее актуальных проблем реализации экстрадиции, выработаны предложения по улучшению положения экстрадиционно-арестованных лиц, в период содержания в учреждениях УИС и ускорению процесса передачи и принятия лиц в порядке экстрадиции, которые рекомендованы в деятельности правоохранительных органов.

1. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ И ПРАВОПРИМИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКСТРАДИЦИИ

1.1 Понятие и правовая природа экстрадиции

В настоящее время в юридической литературе не сложилось как единого мнения о правовой природе экстрадиции, так и точного определения этого термина.

Как справедливо отметила в своей работе Л.Л. Евсичева: «Интерес, проявляемый к исследованию института экстрадиции, существенно возрос в последнее время. Так, актуальным теоретическим и практическим вопросам этого института, его истории, современному состоянию и перспективам развития посвящены не только многочисленные научные статьи, но и фундаментальные исследования, выполненные на монографическом уровне» [11].

Прежде чем рассматривать вопрос терминологии, следует отметить, что международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства включает в себя следующие институты: институт правовой помощи по уголовным делам, институт выдачи лица для уголовного преследования или исполнения приговора и институт передачи лица, осужденного к лишению свободы, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого оно является.

Для правильного понимания и разграничения отличных по своему содержанию и смежных с экстрадицией процедур передачи лиц, применяемых в сфере международного сотрудничества государств, необходимо внести ясность в вопрос терминологии.

Следует отметить, что соотношение терминов «экстрадиция» [от фран. extradition – лат. ex (из, вне) + tradition (передача)] и «выдача» вызывают дискуссию, так как некоторые теоретики рассматривают их как тождественные, другие же, напротив, утверждают, что они различны по своей сути.

По мнению Л.Л. Евсичевой и других теоретиков, рассматриваемый нами термин «экстрадиция» используется как в широком, так и в узком и смысле. В узком смысле «экстрадиция» и «выдача для исполнения приговора и привлечения к уголовной ответственности» синонимы. В широком же смысле «экстрадиция» выступает обобщающим термином, в которой входит не только выдача для уголовного преследования, но и смежный с ней подинститут передачи лиц международным судебным органам, а также институт передачи лиц в целях отбывания наказания. При этом в последнем случае употребление данного термина основывается на лингвистическом его толковании: «ex traditio» в переводе с латыни означает всякую передачу лица вовне.

А.И. Джигарь полагает: «На доктринальном уровне синонимичность терминов «экстрадиция» и «выдача» является бесспорной, а следовательно, их использование в научной литературе допустимо в равной степени» [12].

Противоположную позицию отстаивают А.К. Романов и О.Б. Лысягин, указывая: «Экстрадиция и выдача – не тождественные понятия. Экстрадицию нельзя сводить к выдаче и объяснять ее выдачей прежде всего потому, что в современных условиях выдачей преступников экстрадиция не ограничивается. Есть все основания к тому, чтобы относить передачу наряду с выдачей к самостоятельным формам экстрадиции. Выдача представляет собой лишь форму реализации процедуры экстрадиции. Понятие экстрадиции оказывается много шире понятия выдачи. Достаточно сказать, что экстрадиция предусматривает теперь не только выдачу, но и передачу, а передача не охватывается понятием выдачи.

Экстрадицию часто принимают за выдачу, а вопросы экстрадиции сводятся к вопросам выдачи. Это приводит к тому, что анализу подвергаются лишь те нормы института экстрадиции, которые в той или иной мере оказываются связанными с выдачей» [13].

В учебнике Р.М. Валеева указано: «под выдачей преступников следует понимать основанный на международных договорах и общепризнанных

принципах международного права акт правовой помощи, состоящий в передаче обвиняемого или осужденного государством, на территории которого он находится, требующему его передачи государству, на территории которого требуется лицо совершило преступление или гражданином которого оно является, или государству, потерпевшему от преступления, для привлечения его к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора» [14].

В Большом юридическом словаре содержится следующее определение: «выдача преступников (экстрадиция) – передача преступника государством, на территории которого он находится, другому государству по требованию последнего для привлечения к уголовной ответственности или исполнения вступившего в законную силу приговора» [15, с.107].

Но на стр. 689 этого же словаря содержится другое определение: «экстрадиция (лат. extradition) – выдача одним государством другому лица для привлечения к уголовной ответственности» [15, с.689].

Исходя из указанного в словаре понятийного аппарата, следует, что в первом определении речь идет о передаче преступника для привлечения к уголовной ответственности или исполнения приговора, а во втором – о выдаче лица только для привлечения к уголовной ответственности.

В.К. Звирбуль и В.П. Шупилов предложили следующее определение: «Выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора» [16].

Е.В. Карасева указывает: «выдача это не просто акт, состоящий в передаче лица другому государству, а совокупность действий, осуществляемых конкретными органами государства, направленных на обеспечение принудительной доставки лица органам другого государства» [17, с.87].

В своей работе «Международное уголовное право» Л.В. Иногамова-Хегай отмечает: «выдача состоит в передаче лица, совершившего преступление, государством, на территории которого оно находится, запрашивающему государству» [18].

Что касается соотношения терминов «экстрадиция» и «выдача», по этому вопросу существуют различные точки зрения. Так, по мнению А.В. Наумова: «под выдачей преступников, или экстрадицией, в международном праве понимается передача лица, совершившего преступление (подозреваемого, обвиняемого или осужденного), одним государством другому государству для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения в отношении последнего обвинительного приговора» [19].

С точки зрения В.М. Лебедева, «выдача лица, совершившего преступление (экстрадиция), – это передача для привлечения к уголовной ответственности или для приведения в исполнение приговора в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления или осужденного, государством, на территории которого находится преступник, другому государству, где было совершено преступление, или государству, гражданином которого является преступник». [11].

Практически такой же точки зрения придерживается Л.М. Лобойко, Т.Н. Москальковой: «под выдачей (экстрадицией) понимается возвращение лица, совершившего преступление, государством, на территории которого он находится, государству, на территории которого этим лицом было совершено преступление или гражданином которого он является, в целях осуществления в отношении него расследования и правосудия, а также предшествующие передаче розыск, задержание и арест данного обвиняемого или подозреваемого» [20].

В.М. Волженкина определяет экстрадицию как «процедуру, согласно которой государство, под чьей уголовной юрисдикцией преследуется лицо, запрашивает и получает это лицо из страны, где оно скрывалось, с целью

последующего привлечения к уголовной ответственности или для обеспечения исполнения приговора» [21].

Анализ приведенных выше и других используемых в юридической литературе определений выдачи, свидетельствует о том, что многие авторы определяют экстрадицию через термин «передача», которым в свою очередь обозначаются другие, принципиально отличные по правовой природе от экстрадиции самостоятельные и сформировавшиеся формы международного сотрудничества государств в сфере уголовного процесса. Более того, отдельные авторы при рассмотрении вопросов выдачи отмечают, что ее целью является наряду с привлечением выдаваемого лица к уголовной ответственности или исполнению приговора, также и отбывание наказания осужденным в стране своего гражданства [22].

Как справедливо отмечает К.Е. Колибаб, несмотря на внешнее сходство в основе выдачи и передачи осужденных лежит принципиальное различие [23].

Институт передачи осужденных лиц – сравнительно новое направление международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, цель которого состоит в развитии международного сотрудничества в области исправления и перевоспитания осужденных лиц, а также возвращения их в общественную жизнь и предупреждения совершения ими новых преступлений [11].

Сходство выдачи и передачи осужденных заключается в том, что речь идет о перемещении лиц, в отношении которых вступил в законную силу обвинительный приговор суда, в сферу исполнительной юрисдикции для обеспечения реализации этого приговора. Кроме того, в основе выдачи и передачи осужденных лежит взаимное признание приговоров и юрисдикции другой стороны. Таким образом, в том и другом случае речь идет о перемещении осужденных в другое государство с целью отбывания уже назначенного наказания, что исключает уголовное преследование этих лиц за тоже преступление [22].

На сегодняшний день термин «передача» используется в международной практике для обозначения процедур, которые в меньшей степени обременены препятствиями правового характера, присущими выдаче. В частности, термин «передача» используется для обозначения следующих процедур: 1) передача осужденных в страну своего гражданства для отбывания наказания; 2) передача обвиняемых международным уголовным трибуналам; 3) передача лиц в рамках применения Европейского ордера на арест (далее – ЕОА) [22]

Уголовная юрисдикция современного государства основывается на принципе территориального верховенства, в соответствии с которым каждая страна в пределах своей территории обладает абсолютными полномочиями по борьбе с преступностью.

Экстрадиция – это официальный процесс, посредством которого одна юрисдикция обращается к другой юрисдикции с просьбой о принудительной выдаче лица, которое находится в запрашиваемой юрисдикции и которое обвиняется или осуждено за одно или более уголовных правонарушений в запрашивающей юрисдикции. Выдача запрашивается для того, чтобы данное лицо предстало перед судом в запрашивающей юрисдикции или понесло наказание за такое преступление или преступления [6].

Как справедливо отмечает Н.И. Костенко: «...международное сотрудничество государств в борьбе с преступностью... становится важнейшим направлением международных взаимоотношений и является основой для принятия международных документов с последующим выходом на качественное совершенствование международно-правовой базы» [7, с.243].

Активные процессы глобализации и интеграции повлияли на выход преступности за пределы государства. Что, в свою очередь, диктует необходимость тесного международного сотрудничества в уголовном преследовании лиц, совершающих особо опасные деяния. Безусловно, глобальная проблема международной преступности открыта для того, чтобы

показать, что борьба с этим явлением должна носить совместный характер, охватывающий все аспекты сотрудничества.

Организованная преступность в современном мире достигла высокого уровня роста и развития, что несет серьезную угрозу и обусловлена тесной интеграцией в разных сферах. «Январские события» наглядно свидетельствуют, что для противодействия современному преступному миру необходимы полноценные усилия всех государств для оказания серьезного сопротивления преступным проявлениям.

Выработка действенных методов по борьбе с преступностью может быть осуществлена только при условии взаимодействия всего мирового сообщества. Основой такого взаимодействия является институт экстрадиции (выдачи), обеспечивающий неотвратимость наказания.

В статье Нурлыбаева Н. отмечено: «Степень эффективности профилактики и борьбы с преступлениями различной этиологии напрямую зависит от использования комплекса различных юридических институтов, среди которых особая роль принадлежит экстрадиции» [9].

В изученной нами литературе представлена точка зрения, согласно которой: «Проблема выдачи преступников является самой сложной в международной борьбе с преступностью, так как непосредственно затрагивает суверенитет заинтересованных государств. Процедура выдачи сложна, громоздка и длительна по времени потому, что затрагивает интересы нескольких государств и многих ведомств внутри каждого из них. Она обеспечивает неотвратимость наказания и позволяет вести ее на международном уровне, несмотря на территориальные разграничения юрисдикций разных стран» [8, с.107-113].

Похожая точка зрения имеет место в работе Ю.В. Минковой: «В этих условиях необходимо объединить совместные усилия и вести повседневное сотрудничество в борьбе с негативными проявлениями преступности. Особое место в этом сотрудничестве занимает институт экстрадиции, или выдачи,

преступников, осуществляемой с помощью как двусторонних, так и многосторонних конвенций» [10, с.4].

Анализируя вопрос характеристики экстрадиции, следует отметить, что институт выдачи преступников признается современным международным правом - суверенным правом государства.

Учитывая наличие такой проблемы, как международная преступность, институт выдачи (экстрадиции) представляется одним из действенных механизмов, который продолжает развиваться. Так, в настоящее время мы можем наблюдать увеличение количества норм международного права, регулирующих процесс выдачи, которые в свою очередь относятся к категории норм, обеспечивающих права человека, и норм внутреннего права, относящихся к отраслевому законодательству, в частности к конституционному, уголовному и уголовно-процессуальному праву.

Анализ правового регулирования экстрадиции в различных государствах позволил выявить две мировые системы экстрадиции (европейская и англо-американская) и ряд региональных систем экстрадиции (система стран Бенилюкса, скандинавская система (нордическая), межамериканская система, система стран-участниц Лиги Арабских государств и правая система стран СНГ) [9].

В ходе исследования региональных систем экстрадиции получен важный вывод о том, что указанные региональные системы основаны на положениях европейской системы экстрадиции и являются ее разновидностями. В результате анализа природы регулятивного воздействия института экстрадиции, становится очевидным, что институт экстрадиции имеет межотраслевую природу, одной из сфер применения которого является конституционное и международное право по защите прав и свобод человека.

Институт выдачи представляет собой сочетание суверенных прав государств с гарантиями прав человека. Разрешение вопроса о выдаче - суверенное право государства, осуществляемое в соответствии с нормами

внутригосударственного и международного права, включая и те, которые относятся к правам человека.

Выдача преступников относится к тем институтам международного права, которые находятся на стыке международного и внутригосударственного права. Институт выдачи преступников включает в себя как международно-правовые нормы, так и нормы национального уголовного и уголовно-процессуального права государств. Таким образом, он носит комплексный характер. Исследование этого института, с одной стороны, не может быть оторвано от общих принципов соотношения международного и внутригосударственного права, а с другой — требует особенно широкого применения тех частных методов исследования, к числу которых относится метод сравнительного правоведения [14].

При возникновении коллизии между нормами международного и внутригосударственного права государство должно находить такие способы ее разрешения, которые обеспечивали бы выполнение международных обязательств. Таким образом, являясь самостоятельными, не подчиненными друг другу правовыми системами, международное и внутригосударственное права находятся в диалектической связи [14].

Как утверждает А.С. Гришин: «Значение механизма выдачи лиц для уголовного преследования подтверждается возрастающим с каждым годом числом лиц, которые были выданы в рамках межгосударственного сотрудничества по уголовным делам. В то же время, перед отечественной юридической наукой стоит задача более полного раскрытия потенциала выдачи, особенно в рамках постсоветского пространства, где необходимо развивать идею общего пространства борьбы с преступностью, по аналогии с общеевропейским» [25, с. 7].

Преобразования, происходящие в стране, вызванные интеграцией и глобализацией, диктуют необходимость развития института экстрадиции на принципиально новой основе, посредством принятия качественно новых

нормативных правовых актов, регулирующих выдачу преступников, что позволит обеспечить эффективность данного института в условиях развития процессов расширения преступности за пределы границ одного государства [9].

Следует иметь в виду, что, когда речь заходит о принадлежности вышеуказанного института к определенной области права, обсуждается вопрос о характере и месте экстрадиции в правовой системе. В научной литературе говорится, что институт экстрадиции в целом имеет комплексный характер [43].

По словам Волженкиной В.М.: «экстрадиционную деятельность нельзя отнести только к одной области права, поскольку она связана с рядом правовых институтов, которые непосредственно затрагивают права отдельных лиц, суверенитет, власть, государственную политику, темы принадлежности к гражданству, предоставления защиты, международного взаимодействия» [44].

По мнению А.Г. Строганова: «экстрадиция — это междисциплинарный институт взаимодействия государств в рамках противодействия преступности, а также предупреждение, выявление, раскрытие и расследование преступлений, и отправление правосудия» [45].

Мы не можем не согласиться с этими утверждениями, поскольку экстрадиция как форма правовой помощи связана с уголовным, уголовным, конституционным, международным, уголовно-исполнительным и даже административно-процессуальным законодательством. Некоторые исследователи экстрадиции рассматривали это как международное публичное право, другие изучали его в рамках конституционного права, а некоторые рассматривали экстрадицию как уголовное право. Большинство авторов рассматривают экстрадицию в рамках уголовного процесса.

Так, Строганова А.К. правильно отмечает, что процесс выдачи закреплен в Уголовно-процессуальном кодексе, поэтому спор о месте экстрадиции решается в пользу уголовного процессуального закона [11].

Если подробно рассматривать тему принадлежности экстрадиции к какой-либо отрасли права и учитывать ее смежный характер, можно сделать вывод, что рассматриваемый нами институт более тяготеет к уголовно-процессуальному праву.

Следовательно, экстрадиция — это правовая процедура, регулируемая международным и внутренним законодательством, то есть юридическая процедура передачи и выдачи лиц, которая устанавливает набор правил и положений, гарантирующих законные права и интересы государства и отдельного лица. Таким образом, экстрадиция, в основе своей, институт уголовного процессуального права.

Таким образом, исходя из анализа изученного материала и учитывая отсутствие единого подхода к определению и правовой природе экстрадиции, следуют выводы о том, что в национальное законодательство Республики Казахстан необходимо внести ряд определений по рассматриваемой тематике, так как экстрадиция является межотраслевым институтом, что требует использования единой терминологии. Данная мера необходима для единообразного применения закона во всех отраслях права.

1.2 Правовые основы экстрадиции в Республике Казахстан

Институт передачи осужденных лиц является относительно новым и перспективным направлением международного сотрудничества в области уголовного правосудия, которое способствует достижению целей уголовного наказания (восстановление социальной справедливости, возмещение ущерба осужденным и предотвращение новых правонарушений) [28].

В учебнике Р.М. Валеева отмечено: «Один из первых советских авторов, который занимался исследованием института выдачи преступников и отношения к этому институту Советской Республики, С. Мокринский высказался за установление обязанности выдачи преступников только по заключению соглашений между государствами. Он писал, что «основанием акта выдачи не могут служить ни законы другого государства, ни решения его судов, выдача имеет своим правовым источником волю выдающего государства, и ничью иную» [14, с.32].

Согласно определению Л.Н.Галенской, «выдача преступников – это акт правовой помощи, осуществляемый в соответствии с положениями специальных договоров и норм национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства, заключающийся в передаче преступника другому государству для суда над ним или для приведения в исполнение вынесенного приговора» [26].

Наши современники М.Н. Алиева и Н.Т.Темирсултанова в своем труде указывают: «Принцип, в соответствии с которым за любым преступлением всегда должно следовать наказание, давно рассматривается в международном праве как императивный, следовательно, установление правил и упрощение процедур, необходимых для осуществления данного принципа, является одним из важнейших на сегодняшний день. Так же необходимо отметить, что установление правил и процедур в процессе сотрудничества государств в борьбе с преступностью – это нелегкий процесс; в нем сталкиваются интересы

суверенных государств, часто имеющих не одинаковый подход к решению указанной проблемы» [36].

Основой экстрадиции в РК являются международные договоры, перечень, которых размещен на сайте Верховного суда Республики Казахстан (Приложение 1).

Универсальные международные договоры по правам человека, заключенные под эгидой ООН, являются обязательными для всех стран, которые их ратифицировали. Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания имеют особое значение в международном праве. Эти стандарты, а также опыт органов, ответственных за их мониторинг, играют важную роль из-за их универсального применения. Они дополняются стандартами и практикой органов Совета Европы по защите прав человека, включая Европейскую конвенцию о защите прав человека

В течение нескольких десятилетий эти органы рассматривали вопросы, связанные с перемещением людей, и разработали наиболее подробные стандарты в этой области. Общепринятые стандарты являются частью как универсальной, так и европейской систем, и, по крайней мере, в том, что касается их применения к государствам, которые являются их участниками, они являются равноправными источниками регулирования и взаимно усиливают друг друга.

Положения Европейской конвенции имеют обязательную силу для стран Европейского Союза и России, но не для стран Центральной Азии. Однако даже для этих государств Европейская конвенция и судебная практика являются наиболее надежным источником толкования международного права, которое необходимо принимать во внимание [4, с.11].

Все участники Международной конвенции или двустороннего договора, должны выполнять свои международные обязательства по уголовным делам,

даже если международное право в этом вопросе не соответствует национальному законодательству. Чтобы выполнить свои международные обязательства, государство должно изменить существующие внутренние правила и, если таковых нет, принять их.

Основным региональным документом о выдаче в Казахстане и странах СНГ остается Конвенция СНГ 1993 года о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам с поправками, внесенными протоколом от 28 марта 1997 года («Минская конвенция»). В нем определяются обязательства государств в отношении выдачи лиц, находящихся на их территории, по привлечению к уголовной ответственности за деяния, наказуемые лишением свободы на срок не менее одного года (статья 56) [29].

Конвенция определяет содержание запроса о выдаче (статья 58) и процедуру, включая временную выдачу и транзит через территорию Договаривающейся стороны лиц, выданных другой Договаривающейся Стороной (статья 70) [29].

В то же время Минская конвенция не упоминает гарантии защиты прав человека среди оснований для отказа в выдаче. Таким образом, не предусматривает защиты от принудительного возвращения, от угрозы принудительного возвращения в страну, где лицо может быть подвергнуто пыткам или жестокому обращению, смертной казни или иным нарушениям прав человека, или любым другим общепризнанным основаниям для отказа в выдаче (статья 57) [29].

Конвенция СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года («Кишиневская конвенция») устанавливает более широкий перечень оснований для отказа в выдаче лица, к которым, среди прочего, относятся потенциальный вред суверенитету и безопасности запрашиваемого государства; веские основания полагать, что запрос о выдаче связан с преследованием лица по признаку расы, пола, религии, этнической принадлежности или политических убеждений; если

лицу было предоставлено убежище на территории запрашиваемого государства или имеются иные основания, предусмотренные международным договором, участниками которого являются запрашивающие и запрашиваемое государства (статья 89) [30].

Кроме того, исследования, проведенные организациями гражданского общества, выявили ряд других проблем, таких как различные условия содержания под стражей и возможность проведения заочного судебного разбирательства в некоторых странах в отсутствие эффективных гарантий пересмотра дела. В частности, как подчеркивается в докладе организации JUSTICE, «в уголовном процессе сохраняется ряд понятий, которые не являются общими для всех государств-членов и приводят к коллизиям в результате слепого применения принципа взаимного признания. С точки зрения защиты это порождает недоверие и нежелание осуществлять передачу лиц на основании уголовно-процессуального закона других стран [4, с. 39].

Согласно общему принципу международного права в области экстрадиции, последняя не может быть использована для уголовного преследования за преступления небольшой тяжести [4, с. 42]. Согласно Типовому договору и Типовому закону ООН о выдаче, порог минимального наказания за преступления, влекущие за собой экстрадицию, варьируется от одного до двух лет лишения свободы или составляет шесть месяцев с целью полного или частичного отбывания наказания [31]. Аналогичный подход используется в Минской (статья 56) и Кишиневской (статья 66) конвенциях. Эти критерии применимости отражены в статье 579 УПК РК [5].

Запрет на выдачу собственных граждан берет свое начало в процедурах выдачи, принятых в странах континентального права, как выражение суверенитета государства и связи между гражданином и соответствующей правовой системой. Это правило также существует на уровне международного права в области выдачи несмотря на то, что оно является факультативным, а не обязательным основанием для отказа в выдаче (статья 6) [32].

Анализируя данный вопрос М.Н. Алиева и Н.Т.Темирсултанова отмечают: «...некоторые страны, несмотря на участие в соответствующей Европейской конвенции, зачастую обращаются с просьбой к запрашиваемому государству о выдаче собственных граждан, игнорируя положения статьи 6 «Выдача собственных граждан». Подобные прецеденты противоречат основным началам международного права, согласно которым, государство обязано следовать принятым на себя договорно-правовым обязательствам» [36].

Чтобы избежать безнаказанности виновных государство, отказывающееся в выдаче на этом основании, как правило, обязано осуществлять уголовное преследование своего гражданина за соответствующие уголовно наказуемые действия по просьбе другой договорной стороны (статья 6) [32]. Этот запрет предусмотрен как Минской (статья 57 а), так и Кишиневской (статья 89 1.а) конвенциями.

Международные стандарты не допускают выдачи лица, если судебное решение было вынесено *in absentia* (заочно) в запрошенном государстве, без достаточных гарантий обеспечения явки лица и без возможности пересмотра дела в случае его возвращения. Рассмотрение дела заочно и отсутствие справедливого судебного разбирательства не считаются основаниями для отказа в экстрадиции из Казахстана [4, 54].

Минская и Кишиневская конвенции запрещают выдачу за действия, которые преследуются исключительно в порядке частного обвинения. Это ограничение не имеет аналогов в других актах международного права. Это закреплено в казахстанском законодательстве (статья 32 УПК РК) [5].

Кишиневская конвенция запрещает выдачу, если это может нанести вред суверенитету или безопасности запрашиваемого государства. Это требование также предусмотрено Конвенцией ШОС о борьбе с терроризмом 2009 года (статья 17 (2) [33]. Кроме того, Казахстан в соответствии с частью 2 статьи 590 УПК РК может отказать в выдаче, если преступление, в связи с которым оно запрашивается, направлено против его собственных интересов.

Так же, вышеуказанная статья устанавливает, наряду с другими основаниями, запрет на выдачу с целью повторного судебного преследования за то же преступление или по истечении срока давности [5].

Препятствия для выдачи по основаниям, предусмотренным международным правом, в частности международным правом в области прав человека, не в полном объеме отражены в национальном законодательстве. Это компенсируется тем фактом, что национальные суды и другие органы власти могут напрямую применять препятствия к экстрадиции, предусмотренные международным правом. Это требование закреплено в УПК РК.

Международная комиссия юристов считает, что ограничения, основанные на международном праве, должны быть надлежащим образом отражены в национальном Уголовно-процессуальном кодексе [4, 55].

Национальные положения о международном правовом сотрудничестве во многих случаях служат средством реализации, обеспечивающим соблюдение международно-правовых норм, которые часто ссылаются на него. Это говорит о том, что активизация и эффективность сотрудничества во многом зависят от развития национального законодательства.

Немаловажное значение для рассматриваемой нами темы имеет положение части 3 статьи 4 Конституции РК, в котором говорится, что международно-правовые акты, признанные Казахстаном, являются неотъемлемой частью правовой системы страны. В случае несоответствия законов РК признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Таким образом, с принятием Конституции международные договоры стали частью внутреннего законодательства, более того, они получили приоритет над национальным законодательством. Иными словами, в настоящее время международные договоры, ратифицированные государством, в случае противоречия национальному законодательству, являются действующим правом на территории РК. Исходя из этого, можно сделать вывод, что национальное законодательство действует в части, не

противоречащей международным договорам, в случае нераспространения договора по конкретному обстоятельству и в случае, если международный договор ссылается на внутреннее законодательство.

Другим основным нормативно-правовым актом в сфере реализации института экстрадиции является Уголовно-процессуальный кодекс РК. Раздел 12 УПК РК именуемый «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства», широко рассматривались вопросы правовой помощи, выдачи лиц и передачи осужденных лиц.

Вопросы экстрадиции получили более детальную регламентацию и дополнены рядом важных положений в новом Уголовно-процессуальном кодексе. Законом максимально реализованы положения международных конвенций по правам человека, имплементированы европейские стандарты в этой сфере. Так, наиболее значимые изменения связаны с разграничением временного содержания лица под стражей для выдачи и экстрадиционного ареста, а также с возможностью обжалования решения Генеральной прокуратуры о выдаче его непосредственно в Верховный Суд.

Положения относительно действия уголовного закона в отношении лиц, совершивших уголовное правонарушение за пределами РК, а также выдачи лиц таких лиц закреплены в статье 8 и 9 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

В качестве положительного примера, следует отметить, что в некоторых странах СНГ приняты отдельные законы, нормы которых направлены на регулирование определенных сфер международного сотрудничества в области уголовного правосудия. В качестве примера можно привести Закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2001 года «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиция)» [34], Закон Республики Беларусь от 18 мая 2004 года «О международной правовой помощи по уголовным делам» [35].

Так же нельзя оставлять без внимания законы об экстрадиции таких стран как США, Канада, Великобритания, Германия и других зарубежных стран, которые нашли свое применения в регулировании института экстрадиции

В Казахстане же нет специального закона об экстрадиции, благодаря которому можно было бы решить все спорные вопросы в теории и практики реализации рассматриваемого института. В настоящее время единственным способом устранения пробелов в вопросах экстрадиции является практика заключения двусторонних соглашений о правовой помощи с другими государствами.

Мнения о необходимости принятия национального закона об экстрадиции придерживаются так же некоторые исследователи, так Ю. И. Скуратов полагал: «предпочтительнее, безусловно, было бы наличие специального национального закона об экстрадиции в каждом государстве. Такой закон, вобрав в себя наиболее универсальные положения модельных договоров ООН, позволил бы решить сразу несколько задач:

- во-первых, сгладить, хотя бы в этой сфере, различия между правовыми системами государств;
- во-вторых, заложить предпосылки для гармонизации внутреннего законодательства;
- в-третьих, облегчить процесс заключения многосторонних и двусторонних договоров об экстрадиции» [37].

Таким образом, правовую основу деятельности по осуществлению экстрадиции составляют Конституция Республики Казахстан, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Уголовный кодекс Республики Казахстан, другие законы, затрагивающие рассматриваемый нами вопрос.

Анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов позволяет сделать вывод о том, что противоречия и неточности в вопросах экстрадиции требуют принятия Закона об экстрадиции.

2. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА ЭКСТРАДИЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ УИС

2.1 Проблемы определения статуса экстрадиционно-арестованного лица в учреждениях УИС

Действующая Конституция Республики Казахстан высшими ценностями государства провозглашает человека, его жизнь, права и свободы, принадлежащие человеку от рождения, признанные абсолютными и неотчужденными [1]. Это положение определяет содержание и применение законов и иных нормативно-правовых актов в государстве. Оно является путеводным и в проведении в стране правовой реформы, направленной на гуманизацию государственной правовой политики и прежде всего на либерализацию системы исполнения наказания.

По мнению доктора юридических наук Рахимбердина К.Х.: «Будущее уголовно-исполнительной системы во многом зависит от степени зрелости гражданского общества, сохранения либеральных тенденций уголовной политики, совершенствования деятельности различных звеньев государственного управления и развития концептуальных подходов к определению стратегии борьбы с преступностью и обеспечению безопасности общества» [2].

Одной из задач современной уголовно-исполнительной системы Казахстана (*далее УИС*) является содержание лиц, подлежащих выдаче в другие государства, а также принятие и содержание лиц, прибывших из других государств.

Учреждениями, реализующими институт экстрадиции в УИС, являются следственные изоляторы или как их принято с 2015 года называть учреждения смешанной безопасности.

Следственный изолятор уникальное по своей сути заведение, которое сочетает в себе как исправительное учреждение, так и специальное учреждение для временного содержания.

На сегодняшний день в следственных изоляторах страны содержатся: подозреваемые и обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения избрано содержание под стражей; осужденные к аресту; осужденные к лишению свободы; осужденные к лишению свободы, оставленных либо направленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию; осужденные, прибывшие из учреждений в соответствии со статьей 88 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан (для поддержания правопорядка) [3].

Правовое положение вышеуказанных категорий лиц, регламентируется разными нормативно правовыми актами в зависимости от их процессуального статуса: Уголовно-исполнительным кодексом РК, Законом Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правилами организации деятельности и внутреннего распорядка специальных учреждений, осуществляющих исполнение наказания в виде ареста, Правилами внутреннего распорядка учреждений уголовно исполнительной системы.

Перечень лиц, содержащихся в следственных изоляторах, который представлен в статье 2 Законом Республики Казахстан «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» (*далее Закон*) не является исчерпывающим, что влечёт недостаточный правовой охват юридического положения некоторых лиц, заключенных под стражу.

Одной из таких категорий являются лица, подлежащие выдаче или принятию в порядке экстрадиции.

В труде Международной комиссии юристов «Транснациональная неправосудность: Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности» говорится: «Несомненно, процедура экстрадиции направлена на повышение международного сотрудничества по вопросам уголовного правосудия. Защита прав человека является неременным условием данной процедуры. Официальное оформление правовых процедур направлено на обеспечение защиты прав человека соответствующих лиц» [4, с.29].

В тоже время защита прав человека, содержащегося в пенитенциарном учреждении, не может быть осуществлена без четкого определения его правового статуса, а так же законодательного закрепления перечня его прав и обязанностей.

Институт экстрадиции в нашей стране довольно молодой, так как появился он со времени обретения Казахстаном независимости. В настоящее время, как выдача, так и принятие преступников из других государств, очень распространенное явление в нашей стране.

За истекшие три года по запросам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан о выдаче возвращено порядка 200 лиц, скрывшихся от правосудия за рубежом. Иностранным государствам нами выдано около 320 лиц [44].

Основными партнерами в этой сфере являются наши соседи – Россия, Узбекистан и Кыргызстан.

По отчетным сведениям за 2021 год и 3 месяца текущего года Департамента уголовно-исполнительной системы Северо-Казахстанской области Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Республики Казахстан (далее ДУИС по СКО) только в Российскую Федерацию за указанный период мы передали 27 человек, приняли из РФ – 152. И это цифры в масштабе только одной области.

РГУ «Учреждение ЕС-164/1» ДУИС по СКО является «северными воротами» по экстрадиционному обмену с Российской Федерацией. В России подобные функции выполняет СИЗО-1 города Омска Управления Федеральной

службы исполнения наказаний по Омской области (УФСИН), куда со всей страны поступают экстрадиционно-арестованные для этапирования в Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан.

Данная тенденция обусловлена геополитическим положением Северо-Казахстанской области, которая граничит с тремя областями России – Омской, Курганской и Тюменской. Так же немаловажным фактором взаимодействия является прохождение через город Петропавловск Южно-Уральской железной дороги, которая принадлежит ОАО «РЖД».

В настоящее время обмен задержанными с Российской стороной производится посредством перевозки их двумя железнодорожными маршрутами «Самара-Новосибирск» и «Челябинск-Иркутск».

Ввиду очень большой территории как Российской Федерации, так и Республики Казахстан время нахождения в пути заключенного измеряется несколькими месяцами. В качестве примера можно рассмотреть лиц прибывших в Учреждение ЕС-164/1 из СИЗО-1 г.Омска 07 мая 2022 года. Так Абдрахманов Н.О., привлекаемый к уголовной ответственности в Алматинской области РК выехал из СИЗО-1 города Оренбурга Оренбургской области РФ 26.01.2022 года, провел в пути следования 3 месяца 11 дней; Нурудинов А.Н. следующий в Республику Кыргызстан был этапирован из СИЗО-4 г.Москвы, РФ 05.03.2022г. и провел в транзитно-пересыльных пунктах 2 месяца 2 дня; Акбергенов Б.А. выехал из СИЗО-2 города Армавир, Краснодарского края РФ 27.03.2022г. и провел в дороге чуть больше месяца. Дальнейшее этапировании по территории РК так же занимает от нескольких недель до двух месяцев в зависимости от конечного пункта следования.

Как мы видим, путь экстрадируемого лица из места содержания под стражей одной страны до следственного изолятора другой страны является очень долгим. Основная проблема заключается в том, что в законодательстве РК, регламентирующем рассматриваемый вопрос, на сегодняшний день, существует много вопросов, сопровождаемых явными пробелами в

законодательстве. Именно поэтому определение правового статуса экстрадиционно-арестованных лиц требует единого концептуального подхода.

Начнем с того что ни в Законе ни в Правилах внутреннего распорядка следственных изоляторов УИС, ни в других нормативно-правовых актах, нет определения рассматриваемой категории содержащихся под стражей и, соответственно, нет определенного порядка их содержания.

Так, используемый нами термин «экстрадиционно-арестованный» – это не самостоятельное понятие, а производное от определения «экстрадиционный арест», закрепленного Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан.

Согласно пункта 58 статьи 7 УПК РК: «экстрадиционный арест – обеспечительная мера по исполнению решения компетентного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, применяемая судом в отношении разыскиваемого лица в целях его выдачи (экстрадиции) иностранному государству» [5].

Изучив работы по проблеме экстрадиции (выдаче) следующих ученых: А.И. Бастрыкина, П.Н. Бирюкова, И.П. Блищенко, А.И. Бойцова, Р.М. Валеева, Ю.Г. Васильева, В.М. Волженкиной, Л.Н. Галенской, В.К. Звирбуль, И.И. Карпец, К.Е. Колибаб, И.И. Лукашук, А.В. Наумова, В.П. Панова, Ю.А. Решетова, Н.А. Сафарова, В.П. Шупилова и других, так и не было найдено понятие «экстрадиционно-арестованного лица». В своих трудах ученые используют понятия «лицо, подлежащее выдаче» либо «преступник».

Продолжая тему экстрадиционного ареста, следует отметить, что сегодня разграничены понятия «временного содержания под стражей для выдачи» и «экстрадиционный арест», закреплена возможность обжалования решений Генеральной прокуратуры о выдаче в Верховном Суде. Четко определен круг прав лиц, задержанных в порядке экстрадиции и порядок подготовки экстрадиционных запросов, временное содержание под стражей на срок 40 суток.

Разграничение понятий временного содержания под стражей и экстрадиционного ареста позволяет правоохрнительным органам Республики Казахстан провести полноценную экстрадиционную проверку в отношении задержанного по розыску лица в течение 40 суток, то есть до применения экстрадиционного ареста [44].

Законодатель разграничил рассматриваемые нами понятия, но сама процедура избрания указанной меры пресечения не отличается, так же не отличается и статус лица подлежащего выдаче в учреждении УИС.

В сложившейся практике экстрадиционно-арестованные содержатся в учреждениях смешанной безопасности и пользуются правами подозреваемых и обвиняемых, привлекаемых к уголовной ответственности на территории Казахстана. Во время нахождения под стражей преступники, подлежащие выдаче, числятся за районной или городской прокуратурой по месту задержания.

Согласно УПК РК запрос о выдаче гражданина рассматривается Генеральным Прокурором Республики Казахстан или его заместителем. Старшие помощники областных прокуроров по надзору за применением международных договоров координируют на местах вопросы экстрадиции.

Инициирование перед судом временного содержания под стражей в течение 40 суток, а затем экстрадиционного ареста на срок 12 месяцев принадлежит исключительно прокурору.

В настоящее время экстрадиционно-арестованных, можно классифицировать по следующим основаниям:

- лица, подлежащие выдаче, задержанные в пределах административно-территориальной единицы, на которой расположен следственный изолятор;
- лица, прибывшие из другого следственного изолятора, для дальнейшей передачи на территорию другого государства (транзитно-пересыльные);
- осужденные, приговоры которых приняты к исполнению другим государством, содержащиеся в СИ для выдачи.

Лица, прибывающие в Казахстан в порядке выдачи из других государств, так же имеют разные статусы: следственные-арестованные, осужденные, транзитно-пересыльные и следующие транзитом в другие государства (например, из России в Кыргызстан или Узбекистан).

По нашему мнению, такие узкие понятия как «лицо подлежащее выдаче» и «преступник» не совсем корректны, учитывая широкую классификацию рассматриваемой категории лиц.

Таким образом, считаем необходимым внести в статью 7 УПК РК следующее понятие: «59) экстрадиционно-арестованный – это, лицо в отношении которого применен экстрадиционный арест. Экстрадиционно-арестованным следует считать лицо с момента вынесения постановления об экстрадиционном аресте, до его прибытия в принимающую страну».

При осуществлении экстрадиции, нашим государством, отрегулирована и поверхностно изучена, лишь процессуальная ее сторона: от получения запроса на выдачу до вступления в законную силу постановления о выдаче (принятии), экстрадируемого лица. Настоящие проблемы возникают непосредственно при содержании и передаче (этапировании) человека, принимающей стороне.

Вопросы экстрадиции получили более детальную регламентацию и дополнены рядом важных положений в новом Уголовно-процессуальном кодексе. Законом максимально реализованы положения международных конвенций по правам человека, имплементированы европейские стандарты в этой сфере. Так, наиболее значимые изменения связаны с разграничением временного содержания лица под стражей для выдачи и экстрадиционного ареста, а также с возможностью обжалования решения Генеральной прокуратуры о выдаче его непосредственно в Верховный Суд.

Возможность обжалования решения Генеральной прокуратуры о выдаче лица иностранному государству непосредственно в Верховный Суд позволит значительно сократить сроки содержания выданного лица под стражей на территории Казахстана. Учитывая, что постановление Верховного Суда о

признании решения о выдаче лица незаконным или необоснованным и его отмене вступает в законную силу с момента его оглашения, эта новация в целом будет способствовать сокращению процессуальных сроков и повышению качества судебного контроля в рассматриваемой сфере [44].

Несмотря на оптимизацию и сокращение сроков рассмотрения вопроса о выдаче, основное время содержания под стражей экстрадиционно-арестованные лица пребывают в учреждениях в статусе транзитно-пересыльных, так как после истечения срока обжалования постановления о выдаче такое постановление обращается к исполнению. В случае обжалования постановления выдача лица (экстрадиция) не производится вплоть до вступления в законную силу постановления судьи Верховного Суда Республики Казахстан.

Исполнение органами УИС постановления о выдаче реализуется путем направления экстрадиционно-арестованного в учреждение, которое осуществляет передачу запрашивающей стороне на основании поручения Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан и Комитета уголовно-исполнительной системы.

Основная проблема заключается в том, что в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность УИС нет определения «транзит» или «транзитно-пересыльный» как и определения «экстрадиционно-арестованный».

Проанализировав нормативно-правовую базу уголовно-исполнительной системы, регламентирующую деятельность следственных изоляторов, можно отметить, что термин «транзит» и «транзитно-пересыльный» используется, но крайне редко. Так в Правилах внутреннего распорядка СИ указано, что подозреваемые и обвиняемые, конвоируемые транзитом, принимаются в следственный изолятор и направляются к местам назначения на основании справок по личным делам и попутных списков (п.10). В пункте 65

Правил указано, что передачи транзитно-пересыльным не принимаются, в п.127 что не проводятся свидания [38].

Считаем, что оставление без внимания транзитно-пересыльных лиц не допустимо, так как в 2021 году в Учреждении ЕС-164/1 содержались транзитом 296 человек, половина из которых экстрадиционно-арестованные.

Исходя из того, что основное время содержания под стражей экстрадиционно-арестованный проводит в статусе транзитно-пересыльного, следует, что экстрадиционно-арестованное лицо, перед выдачей в страну его принимающую лишается передач, звонков и свиданий, так же, как и лицо, прибывшее в Казахстан в порядке экстрадиции.

Содержание под стражей в рамках производства по экстрадиции в Казахстане происходит в три этапа:

1. Предварительное содержание под стражей после задержания не может превышать 72 часов и производится органом, осуществляющим задержание, без необходимости получения санкции суда, но при условии уведомления прокурора (ст.131 УПК РК);

2. Временное содержание под стражей, которое позволяет запрашивающему государству представить материалы, необходимые для обоснования запроса об экстрадиции, не может превышать 40 суток и производится по решению следственного судьи;

3. Экстрадиционный арест производится по решению следственного судьи на основании материалов, необходимых для обоснования запроса об экстрадиции, на срок до одного года, с возможностью продления тем же судьёй в пределах максимального срока лишения свободы, предусмотренного санкцией уголовного закона запрашивающего государства за преступление, в связи с которым делается запрос об экстрадиции.

При временном содержании под стражей применяются обычные положения уголовно-процессуального законодательства о правах

подозреваемых, а также, при необходимости, обеспечивается право на переводчика (ст.ст. 131, 586 УПК РК).

Передачу лица (экстрадицию) регламентирует статья 594 УПК РК, в которой указано, что администрация места содержания под стражей после получения постановления Генерального Прокурора Республики Казахстан или его заместителя о выдаче (экстрадиции) обязана в течение тридцати суток организовать этапирование и передачу выданного (экстрадированного) лица соответствующему органу того государства, которому оно выдано (экстрадировано).

Нормы статьи 594 УПК РК в части соблюдения сроков передачи можно соблюсти только лишь при нахождении следственного изолятора, в котором содержится экстрадиционно-арестованный, в приграничной зоне с принимающим государством. В остальных случаях не всегда получается передать экстрадиционно-арестованных в установленный законом срок, так как путь его проходит через несколько транзитных пунктов (от 1-го-до 5-ти).

В данном случае остро встает вопрос времени содержания в транзитно-пересыльных пунктах и правовом статусе этаплируемых лиц.

Так же необходимо отметить, что определенное время уходит на урегулирование вопросов фактического этапирования человека с уполномоченным органом принимающей стороны, которое может составлять несколько месяцев.

Считаем необходимым рассмотреть алгоритм действий посредством которого производится непосредственная передача лиц из Казахстана в РФ.

Порядок, время и условия этапирования заключенного принимающей стороне, в настоящее время, основан на «традиционно-договорной» основе и так же нормативно ничем не подкреплён.

В качестве примера рассмотрим порядок выдачи лица, привлекаемого к уголовной ответственности в Российскую Федерацию (*далее РФ*) через

следственный изолятор города Петропавловска Северо-Казахстанской области (СИ-18).

Реализацией института экстрадиции в УИС занимается отдел специального учета (ОСУ) КУИС и СИ. Отдел специального учета КУИС взаимодействует с органами Генеральной прокуратуры РК и ФСИН, направляет указания о принятии или передаче лиц и в целом координирует деятельность подведомственных территориальных отделов специального учета, ОСУ следственного изолятора является непосредственным исполнителем указаний КУИС и в свою очередь взаимодействует с прокуратурой области, воинской частью, пограничной службой, УФСИН и СИЗО РФ.

По прибытию лица, подлежащего выдаче в РФ, в СИ-18 сотрудники ОСУ, направляют письменный запрос в УФСИН по Омской области РФ (*далее УФСИН*) о готовности принятия экстрадируемого лица (Приложение 2).

УФСИН отвечает о принятии или о неготовности принятия указанного в запросе лица (Приложение 2). Принимаются экстрадиционно-арестованные российской стороной в случае наличия у УФСИН указания Федеральной службы исполнения наказаний РФ о принятии. Поступление данного указания занимает от нескольких дней до месяца. В случае не принятия лица, перед следующим плановым железнодорожным караулом запрос дублируется.

Только после получения положительного ответа от УФСИН подозреваемый готовится к этапированию в Российскую Федерацию.

Без письменного сообщения УФСИН о готовности принятия экстрадируемое лицо этапированию не подвергается, что часто ведет к нарушению сроков, предусмотренных ч.1 ст.594 УПК РК.

Следует отметить, что данный алгоритм ничем и никем не регламентирован и применяется по сложившейся практике.

Этапирование из РФ производится по данному алгоритму, но в обратном порядке.

2.1 Некоторые особенности передачи преступников запрашивающей стороне

Отдельным аспектом, требующим внимания, является процедура фактического пересечения Государственной границы Республики Казахстан и Российской Федерации.

С недавних пор пограничный контроль в отношении лиц, подлежащих экстрадиции, проводится на общих основаниях – с соблюдением всех правил и норм, предусмотренных Законом «О Государственной границе Республике Казахстан».

В соответствии со ст.3 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации «О пунктах пропуска через казахстанско-российскую государственную границу», заключенного 23 декабря 1998 года в городе Астана определено: «Пограничный, таможенный и, при необходимости, другие виды контроля лиц, транспортных средств, грузов, товаров и животных осуществляются в пунктах пропуска в соответствии с законодательством Республики Казахстан, законодательством Российской Федерации и международными договорами, участниками которых они являются».

Согласно требований Международного соглашения между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Российской Республики Таджикистан «О взаимных безвизовых поездках граждан», заключенного в Минске 30 ноября 2000 года, определено следующее: «граждане государств Сторон въезжают на территорию каждого из государств Сторон и выезжают с территории через пункты пропуска, открытые для

международного сообщения при наличии одного из действительных документов согласно Перечня».

04 апреля 2017 года был подписан меморандум «О порядке проведения пограничного контроля в отношении пассажиров следующих в специализированных вагонах железнодорожных транспортных средств заграничного следования» между Департаментом ПС КНБ РК, в/ч 6637 и ДУИС по СКО, посредством которого была урегулирована техническая составляющая процедуры.

В соответствии с п.7 статьи 19 Закона «О Государственной границе РК», пропуск лиц через Государственную границу осуществляется при наличии документов на право въезда в Республику Казахстан или выезда из Республики Казахстан, а также отсутствии ограничений в отношении данных лиц, установленных законами Республики Казахстан [39].

В п.1-1 ст. 25 вышеуказанного Закона сказано, что пограничный контроль включает в себя проверку документов и лиц, в том числе посредством обработки биометрических персональных данных, а также опрос лиц в целях определения законности пересечения Государственной границы, выявления нарушителей порядка пересечения Государственной границы, а также выявления лиц, в отношении которых имеются установленные законами Республики Казахстан ограничения на въезд в Республику Казахстан и выезд из Республики Казахстан [39].

Перечень документов, признанных на территории РК документами, удостоверяющими личность указан в ст. 6 Закона РК «О документах, удостоверяющих личность», и включает в себя паспорт гражданина Республики Казахстан; удостоверение личности гражданина Республики Казахстан; вид на жительство иностранца в Республике Казахстан; удостоверение лица без гражданства; дипломатический паспорт Республики Казахстан; служебный паспорт Республики Казахстан; удостоверение беженца; удостоверение личности моряка Республики Казахстан; заграничный паспорт;

свидетельство на возвращение; свидетельство о рождении; проездной документ, а в случаях предусмотренных, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, водительское удостоверение, военный билет и актовая запись о рождении так же могут быть признаны документами, удостоверяющими личность [40].

Несмотря на широкий перечень документов, удостоверяющий личность, для пересечения государственной границы подходят далеко не все документы (Приложение).

Так, если у лица нет оригинала документа, удостоверяющего личность, либо выставлены ограничения на пересечение границы (неоплаченные иски и т.д.), то данное лицо не может быть передано, запрашивающей стороне.

Отсутствие оригинала документа, удостоверяющего личность, в личном деле лица, подлежащего выдаче – это одна из наиболее актуальных проблем экстрадиции. С документами задерживают единицы граждан, так как преступники полагают, что отсутствие паспорта поможет им избежать уголовной ответственности.

Для этапирования такой категории лиц посольством Российской Федерации в Республике Казахстан выдается свидетельство на возвращение на родину (*далее СНВ*). Но данную процедуру так же уходит много времени и человеческих ресурсов.

Следственный изолятор направляет запрос на документирование в КУИС, в свою очередь КУИС обращается с письмом во ФСИН, ФСИН направляет подтверждение в Посольство РФ в РК и только после этого сотрудники КУИС получают СНВ и направляют его в следственный изолятор в котором содержится лицо, подлежащее выдаче.

Изготовление СНВ является своего рода «панацеей» только при этапировании граждан России. Граждане же других государств могут оставаться в «подвешенном» состоянии до истечения срока экстрадиционного ареста, по меньшей мере 12 месяцев.

Так в следственных изоляторах Республики Казахстан более года содержался гражданин Кыргызстана Бутабаев М.М., привлекаемый на территории России по ст.105 ч.2 п.3 УК РФ (Убийство).

Бутабаев М.М. был задержан в г.Алматы и этапирован для выдачи в РФ в следственный изолятор города Петропавловска. В ходе изучения личного дела Бутабаева М.М. было выяснено, что документа, удостоверяющего личность, в личном деле нет. Так как, фигурант пытался избежать уголовной ответственности, о месте нахождения своего документа он не сообщал и всячески препятствовал изготовлению нового документа.

Переписка по этапированию данного лица, длилась более года. По соглашению уполномоченных органов двух государств, лицо было передано без документов.

К сожалению, подобные случаи не являются единичными.

Одним из примеров так же явилось содержание в РГУ «Учреждение ЕС-164/1» КУИС МВД РК экстрадиционно-арестованный гражданин Кыргызской Республики Байтиков К.А.

Согласно указанию Комитета УИС МВД РК данное лицо подлежало выдаче в Российскую Федерацию.

Выдать Байтикова К.А. запрашивающей стороне не представляется возможным, так как в личном деле вышеуказанного лица отсутствуют документы, удостоверяющие личность, без которых невозможно пересечение Государственной границы Республики Казахстан.

В процессе содержания в учреждении Байтиков К.А. обращался с заявлениями в Посольство Кыргызской Республики в Республике Казахстан о личном приеме.

Состоялась встреча представителя Посольства Кыргызской Республики в Республике Казахстан с экстрадиционно-арестованным.

Данное посещение было осуществлено с целью решения вопроса о его документировании. В ходе проводимой встречи Байтиков К.А. в письменной

форме от документирования отказались с целью уклонения от уголовной ответственности.

В последующем данный уголовный преступник был освобожден из-под стражи по окончании срока ареста и в административном порядке был выдворен в Республику Кыргызстан.

Прокурором СКО в постановлении об освобождении от 29.04.2020г. было указано, что по результатам рассмотрения экстракционного материала в отношении гражданина Киргизии Байтикова., находящегося в СИ-18 имеются материалы уголовного дела в суде Ленинского района г.Екатеринбурга России. Привлекался Б. на территории России за кражу. Ввиду того что Байтиков скрывался от судебного преследования, решением вышеуказанного суда был подвергнут розыску с избранием мер принуждения – содержание под арестом. Задержан Байтиков, на основании международного розыска, в городе Нур-Султане, после чего ГП РФ запросила его выдать с целью подвергнуть ответственности за совершенное им преступление.

Постановлением СМС суда г.Астаны от 22.05.2019 года по ходатайству прокурора района «Байконур» г.Нур - Султан санкционирован экстрадиционный арест сроком до 12 месяцев, то есть до 29 апреля 2020 года.

04.07.2019г. ГП РК удовлетворен запрос ГП РФ об экстрадиции Байтикова в Россию для привлечений к ответственностям перед судом.

Экстрадиция Б. Российскую Федерацию в установленный срок не состоялась в связи с отсутствием у него документов, удостоверяющих личность.

Байтиков принадлежит к гражданству Кыргызстана, что документально подтверждено национальным паспортом гражданина Кыргызской Республики, выданного в 2008 году, в настоящее время паспорт утерян, господин Байтиков отказался документироваться паспортом гражданина Кыргызстана в присутствии консула Посольства Кыргызстана в Казахстане.

На основании п.7 ст.19 ЗРК от 16.01.2013 г. «О государственной границе Казахстана» перемещение лиц через государственную границу производится только при наличии документации на правило заезда на территорию Республики Казахстан или отъезда за пределы Казахстана, и так же отсутствие ограничений, которые установлены законами Казахстана в отношении этих лиц.

При этом, подпунктами 3, 4 части 3 статьи 4 Соглашения между Правительством Республики Казахстан и Правительством Кыргызской Республики о порядке пребывания граждан нахождения граждан Казахстана на территории Кыргызской Республики и граждан Кыргызской Республики на территории Республики Казахстан (ратифицирован ЗРК от 05.07.2012 года №26-V) документами дающими право гражданам Кыргызской Республики въезжать (выезжать) в (из) Республику(и) Казахстан определены общегражданский паспорт, паспорт (ID-карта) и свидетельство на возвращении в Кыргызскую Республику.

В соответствии со ст.589 УПК РК экстрадиционный арест в отношении подлежащего выдаче лица применяется сроком на 12 месяцев с момента его задержания, а в отношении лица, запрашиваемого для приведения приговора суда в исполнение, не более чем на срок, к которому оно осуждено в запрашивающем государстве.

Освобождение лица, к которому применен экстрадиционный арест, производится на основании постановления прокурора, в том числе и по истечении срока, указанного в настоящей статье, если в этот срок выдача (экстрадиция) не состоялась, о чем немедленно сообщается в Генеральную прокуратуру Республики Казахстан.

Руководствуясь статьей 589 УПК РК , Конвенцией «О правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» от 22 января 1993 года экстрадиционно-арестованный Байтиков К.А.освобожден из-под стражи.

Оба указанных выше лица во время нахождения в РГУ «Учреждение ЕС-164/1» КУИС МВД РК пребывали в статусе «транзитно-пересыльных» им, в соответствии с п.7 ст.65 и ст.127 Правил внутреннего распорядка СИ УИС, утвержденных приказом МВД РК от 26.07.2017г. №505 не предоставлялись передачи и свидания. Так же данным лицам не предоставлялись телефонные переговоры.

В связи с этим во время нахождения экстрадиционно-арестованных в нашем учреждении они на протяжении длительного времени не поддерживали социально-полезные связи, а также были ограничены в приобретении и получении вещей и продуктов первой необходимости, что порождало большое количество жалоб со стороны этих лиц.

Экстрадиция практически каждого человека сопровождается какой-то своей особенной историей из которой приходится, практически, «выкручиваться». Такого рода ситуация складывается из-за того, что нет единого концептуального подхода и алгоритма действий.

Так, если у лица нет оригинала документа, удостоверяющего личность, либо выставлены ограничения на пересечение границы (неоплаченные иски и т.д.), то данное лицо не может быть передано, запрашивающей стороне. Поиск оригинала документа, либо же изготовление другого документа, позволяющего пересечь границу, так же влияет на пребывание экстрадиционно-арестованного в статусе транзитно-пересыльного.

Таким образом, человек подвергшийся процедуре экстрадиции может провести в транзитно-пересыльном пункте до 12-ти месяцев, при этом не получая свиданий, передач и телефонных переговоров, что порождает жалобы и потерю социально-полезных связей с родными.

С учетом возникающих проблемных вопросов при определении правового статуса экстрадиционно-арестованных лиц возникла необходимость включения в нормативно-правовые акты, регламентирующие деятельность уголовно-исполнительной системы понятия, экстрадиционно-арестованный и

транзитно-пересыльный. Это необходимо для четкого определения их правового статуса в следственных изоляторах.

Так же назрела острая необходимость в Законе «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» расширить перечень лиц, содержащихся в следственном изоляторе и включить в него транзитно-пересыльных и экстрадиционно-арестованных.

В правилах внутреннего распорядка необходимо выделить отдельную главу, в которой будут определены порядок и условия содержания в период их транзитного пребывания в условия следственного изолятора, а так же рассмотреть вопрос об упрощенной передаче преступников через Государственную Границу, а именно с наличием заверенной копии документа удостоверяющего личность.

Исходя из вышеизложенного было бы правомерно предусмотреть все вопросы правового статуса лиц подвергшихся экстрадиции, их содержания и передачи в специальном законе, что в свою очередь позволит избежать массы практических проблем в УИС РК и поддержать курс на защиту прав граждан, свобода которых ограничена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В последнее время интерес к изучению института экстрадиции значительно возрос. Например, актуальным теоретическим и практическим проблемам образования института, его истории, современному состоянию и перспективам развития посвящены не только многочисленные научные статьи, но и фундаментальные исследования, выполненные на монографическом уровне. Однако, несмотря на достаточно высокий уровень изученности института экстрадиции в юридической литературе и значительное внимание международного сообщества к формированию правовой основы рассматриваемого института, ни в науке, ни в законодательстве, ни в практике его применения единого понимания экстрадиции и ее правовой природы не была сформирована [23].

Международное законодательство, регулирующее процесс передачи осужденных, вносит предложения по разработке национальных нормативных правовых актов. Таким образом, представляется целесообразным дальнейшее совершенствование правового регулирования института передачи и расширение практики передачи лиц, способных достичь целей уголовного преследования, лицам, приговоренным к лишению свободы.

Как правило, процедура экстрадиции является основным методом замены лиц, подозреваемых в совершении преступлений против национальной безопасности и других незаконных действиях. Межгосударственное сотрудничество существует, по крайней мере, последние два столетия. Однако, осуществление процедур передачи, как на юридическом уровне, так и на практике, по-прежнему связано с ограничениями, а иногда и нарушениями прав человека. Кроме того, иногда государства обходят официальные договоры об экстрадиции, прибегая к другим процедурам.

Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день в Казахстане нет специального закона об экстрадиции, который позволяет нам устранить все

спорные вопросы в теории и практике выдачи преступников. Однако практика заключения двусторонних соглашений с зарубежными странами об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам помогает устранить некоторые пробелы в вопросах экстрадиции.

Институт выдачи находится на пересечении международного (международные договоры, Конвенции) и национального права отдельных государств (Конституция, Уголовно-процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, специальные законы «Об экстрадиции»), правовые системы и правовые инструменты которых являются базовыми и международно-правовыми - дополнительно. Однако в законодательстве Республики Казахстан, а также в законодательстве стран СНГ, Минской конвенции, а также в международных договорах, ратифицированных Республикой Казахстан и регулирующих процедуру выдачи, понятие экстрадиции точно не определено. Это пробел в уголовном законодательстве Республики Казахстан.

Вопросы института экстрадиции неоднократно становились объектом исследования на диссертационном и монографическом уровнях. Об этом свидетельствуют исследования таких авторов, как Васильев Ю. Г., Колибаб К. Е., Минкова Ю. В., Лысягин О. Б., Строганова А. К., Сафаров Н.А., Шурухнова Д. Н. и других, а также публикации, статьи, статьи в периодической литературе, связанные с разработкой международно-правовых основ института экстрадиции. В последнее время некоторые работы были посвящены применению процессуальных мер принуждения в отношении иностранных граждан с целью экстрадиции [45].

Подводя итог этому разделу о путях совершенствования экстрадиции при расследовании уголовных дел, следует сделать вывод, что необходимость принятия закона об экстрадиции обусловлена рядом объективных причин:

- во время экстрадиции осуществляется вторжение в юрисдикцию другого государства. Регулирование международных отношений выходит за рамки

уголовного судопроизводства и не может регулироваться какой-либо конкретной отраслью права;

- наличие закона послужит основой для подписания многосторонних и двусторонних международных договоров;

- если применяется взаимопонимание, весь процесс от ареста разыскиваемого лица и периода его содержания под стражей до момента прямой экстрадиции должен регулироваться соответствующим законодательством;

- национальное законодательство должно определять условия, которые должны быть включены в будущие договоры о выдаче, и вопросы, которые не регулируются такими договорами;

- для того, чтобы решить вопросы, возникающие при выдаче, необходимо, прежде всего, урегулировать весь процесс выдачи, начиная с понятия «экстрадиция» и заканчивая расходами, понесенными при ее осуществлении.

Комплексное изучение вопросов, связанных с правовым регулированием экстрадиции, отметило актуальность, значимость и новизну темы диссертационного исследования, выявило теоретические и практические проблемы и позволило предложить пути решения некоторых из них.

Эффективность экстрадиции обеспечивается развитием национальных правовых институтов, соблюдением формы и содержания судопроизводства, а также соблюдением иерархии правовых актов. Рассмотрение норм об экстрадиции в качестве самостоятельного сборника требует обсуждения целесообразности создания единого законодательного акта об экстрадиции.

Результатом всестороннего изучения многих теоретических и практических вопросов осуществления экстрадиции стали научно обоснованные выводы, конкретное законодательное решение в виде разработанного нами проекта закона об экстрадиции, а также рекомендации и рекомендации для использования на практике при осуществлении экстрадиции.

Подводя итог всему, что мы уже сказали в нашем диссертационном исследовании, мы выделяем следующие важные, на наш взгляд, выводы:

1. Институт выдачи является не только всеобъемлющим институтом, регулируемым нормами международного и национального права, но и межотраслевым, поскольку он регулируется, помимо норм конституционного и уголовного права, нормами уголовно-процессуального законодательства, что в первую очередь подтверждается процессуально-правовая природа этого института.

2. Принимая во внимание теоретическую, правовую и практическую необходимость института выдачи, основанного на рекомендациях и рекомендациях международно-правовых документов, представляется необходимым разработать его правовую основу на законодательном уровне путем решения ряда ключевых проблем, для решения которых необходимо урегулировать уголовный процесс экстрадиция более полно.

Кроме того, необходимо решить комплекс правовых и организационных проблем, возникающих при осуществлении экстрадиции, а также при подготовке проектов законодательных актов в этой области, для чего необходимо привлечь научно-практические кадры, специализирующиеся в этой области.

3. Свод международно-правовых документов содержит рекомендации и обязательные нормы, которые формируют международно-правовую основу для применения экстрадиции. Содержание этих документов указывает на необходимость детального регулирования аспектов уголовного процесса, связанных с экстрадицией, нормами национального законодательства в области международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства.

4. Надлежащее регулирование института выдачи в Национальном уголовно-процессуальном законодательстве обеспечивает необходимую гарантию самого правосудия, гарантию, не менее важную, чем регулирование традиционных институтов и подотраслей уголовного судопроизводства.

5. Экстрадицию следует понимать как вид международного сотрудничества, основанного на положениях международных договоров, заключенных в процедуре выдачи, и нормах национального (конституционного, уголовного и уголовно-процессуального) законодательства, если существует требование о выдаче (предъявлении обвинения) лица, действия лица, осужденного лица, осужденного лица, совершившего выданное преступление с целью уголовного преследования, отправления правосудия или исполнения приговора, вступившего в законную силу в отношении этого лица) запрещены.

6. Институт выдачи исторически доказал свою необходимость, прежде всего, в связи с расширением международных отношений, развитием политических, экономических, социальных, культурных и правовых связей. Роль института выдачи относительно стабильна, этот институт мало изменился по сравнению с институтом, существовавшим в древние времена. Прогрессивная тенденция в развитии института экстрадиции в Казахстане начала проявляться в период суверенитета, суть которого заключается в совершенствовании международного и национального законодательства в области экстрадиции, которое продолжается и по сей день.

7. При осуществлении экстрадиции необходимо проводить различие между основаниями для осуществления экстрадиции и основаниями для направления запроса о выдаче:

а) основания для осуществления экстрадиции делятся на фактические и юридические:

1) фактическое основание выдачи следует понимать как совершение лицом преступления, влекущего выдачу, за которое наказание должно составлять не менее одного года тюремного заключения и в случае привлечения его к уголовной ответственности в соответствии с уголовным законодательством двух стран.

2) законными основаниями для экстрадиции являются: решение о привлечении в качестве обвиняемого (в отношении обвиняемого); решение о

назначении основного судебного разбирательства (в отношении обвиняемого); обвинительный приговор (в отношении обвиняемого).

б) основания для направления запроса о выдаче:

1) международный договор Казахстана с соответствующим государством. Обязательство по передаче возникает только на основе соответствующих международных договоров, регулирующих передачу соответствующих государств;

2) взаимопонимание. Взаимопонимание, являющееся важным предварительным условием соблюдения государствами условий международных договоров, регулирующих выдачу, в то же время служит основанием для направления запроса о выдаче виновных лиц в отсутствие международного договора при условии соблюдения государствами его условий.

8 . Уголовно-процессуальное законодательство (в частности, статья 532 УПК) должно предусматривать исчерпывающий перечень обязательных и факультативных оснований для отказа в выдаче.

9. Выдача лиц, совершивших преступления, между государствами осуществляется по двум видам (направлениям):

1) выдача государству лица, совершившего преступление на его территории (или совершенное за пределами его границ, но направленное против его интересов). В этом случае субъектами экстрадиции могут быть не только собственные граждане, но и иностранные граждане и лица без гражданства;

2) выдача из государства иностранного гражданина или лица без гражданства, совершившего преступление на территории иностранного государства и скрывающегося в этом государстве от правосудия.

В этом случае предметом экстрадиции будут иностранные граждане и лица без гражданства. Каждое направление экстрадиции характеризуется своей собственной индивидуальной процедурой и условиями осуществления экстрадиции.

10. Необходимо расширить международно-правовую базу по вопросам присвоения путем заключения международных соглашений со странами, имеющими тесные экономические связи.

11. Необходимо предусмотреть на уровне региональных прокуроров наиболее экономичную процедуру выдачи приграничных государств из числа государств - участников СНГ с обязательным уведомлением Генерального прокурора.

12. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан должно содержать положение о порядке обжалования решения о выдаче физического лица и судебной проверки его законности и обоснованности.

13. Следует рассмотреть вопрос о принятии специального национального закона о выдаче. Необходимость принятия закона об экстрадиции обусловлена рядом объективных причин:

- во время экстрадиции осуществляется вторжение в юрисдикцию другого государства. Регулирование международных отношений выходит за рамки уголовного судопроизводства и не регулируется какой-либо конкретной областью права.;
- наличие закона станет основой для подписания многосторонних и двусторонних международных договоров;
- при применении Соглашения о взаимопонимании весь процесс от задержания разыскиваемого лица и периода содержания под стражей до момента его немедленной выдачи должен регулироваться соответствующим законодательством;
- национальное законодательство должно определять требования, которые должны быть включены в будущие договоры о выдаче, и вопросы, не регулируемые такими договорами;
- для решения вопросов, возникающих при осуществлении экстрадиции, необходимо в первую очередь урегулировать процесс экстрадиции - от понятия "экстрадиция" до расходов, возникающих при ее осуществлении.

Мы считаем, что предложения, содержащиеся в исследовании, найдут отражение в Уголовно-процессуальном законодательстве Казахстана, международных актах и будут полезны для развития и укрепления международного сотрудничества в борьбе с преступностью.

Различные аспекты института выдачи и связанные с ними проблемы, в силу их универсальности, не ограничиваются этим исследованием. Учитывая их актуальность и низкий уровень развития как в Республике Казахстан, так и за рубежом, тема международного сотрудничества в вопросах экстрадиции заслуживает дальнейшего углубленного изучения.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс]//Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>.
2. Рахимбердин К. Уголовно-исполнительная политика Казахстана: новые векторы развития. [Электронный ресурс] // Центр исследования правовой политики. Режим доступа: <https://lprk.kz/> (дата обращения: октябрь 2021).
3. Закон РК «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, специальных помещениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества» № 353-І ЗРК от 30 марта 1999 г. [Электронный ресурс]//Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>.
4. Транснациональная неправомерность: Перемещение лиц по соображениям национальной безопасности. [Электронный ресурс]// Международная комиссия юристов. Режим доступа: <https://www.icj.org/wp-content/uploads/2017/09/Europe-Transnational-Injustices-Publications-Reports-Thematic-reports-2017-RUS.pdf/> (дата обращения: 2021).
5. Уголовно-процессуальный кодекс РК №23-V от 04 июля 2014 года. [Электронный ресурс]//Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>.
6. Руководство по вопросам взаимной помощи и экстрадиции/ Организация Объединенных Наций. Вена. - 2012. - 109с.
7. Костенко Н.И. Международное уголовное право: современные теоретические проблемы. - М.: Юрлитинформ, 2004.- 448 с.
8. Duffy H. The «War on Terror» and the Framework of International Law. - Cambridge; Cambridge University Press, 2005. - 544 p.
9. Нурлыбаев Н. Некоторые особенности подхода к правовой характеристике выдачи преступников (экстрадиция) [Электронный ресурс]// Режим доступа: <https://www.kaznu.kz/> (дата обращения: 2021).
10. Минкова Ю. Принципы института выдачи (экстрадиции) в международном праве. Монография/ - М.: Изд-во Российского университета дружбы народов, 2002. – 85с.
11. Евсичева Л. Экстрадиция, выдача и передача как институты международного сотрудничества в российском уголовном процессе (сравнительно-правовой аспект) // Человек: преступление и наказание. – 2013. - №1 (80). – С. 109-113
12. Джигарь А.И. Экстрадиция: терминологический аспект// Закон и право. - 2008. - № 6. - С. 108.

13. Романов А., Лысягин О. Институт экстрадиции: понятие, концепции, практика // Право и политика. - № 3. - 2005. - С. 91-98.
14. Валеев Р. Выдача преступников в современном международном праве (Некоторые вопросы теории и практики). – Казань, 1976. –126 с.
15. Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд. / перераб. и доп. – М.: НОРМА, 2000. – 1235 с.
16. Звирбуль В.К., Шупилов В.П. Выдача уголовных преступников. – М., 1974. – с. 6, 11
17. Расследование отдельных видов преступлений в сфере экономики и международное сотрудничество по уголовным делам. Учебное пособие / Карасева Е.В. - М.: Изд-во МПСИ, 2005. - 224 с.
18. Иногамова-Хегай, Л. В. Международное уголовное право: учебное пособие: / Л. В. Иногамова-Хегай. – Москва: Проспект, 2015. – 110 с. – [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=254072> (дата обращения: 19.02.2022).
- 19.
20. Наумов А.В. Практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий судебной практики и доктринальное толкование / под ред. Г.М. Резника. М.: Волтер Клувер, 2005. – 1024 с.
21. Уголовный процесс: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд. / Перераб. и доп. – М.: Спарк, 2004. – с. 626.
22. Волженкина В.М. Нормы международного права в российском уголовном процессе. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс»; Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2001. – с. 183
23. Смирнов М.И. Понятие и правовая природа выдачи (экстрадиции) // Прокурорская и следственная практика. - 2006. - №3–4. - С.103.
24. Колибаб К.Е. Институт передачи осужденных для отбывания наказания в другие государства// Журнал российского права. - 1999. - №5/6. - С. 90.
25. Гришин А.С. Организационно-правовой механизм выдачи лиц для уголовного преследования в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Н.Новгород, 2010. – 250 с.
26. Галенская Л.Н. Международная борьба с преступностью. – М., 1972. – с. 122.
27. Экстрадиция. Многосторонние договоры. [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда Республики Казахстан. - Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus/content/ekstradiciya/> (дата обращения 13.02.2022).
28. Шаталов А. Институт передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания в государство их гражданства: исторический аспект. // Пенитенциарная наука. - 2016. - № 33. – 14-16 с.

29. Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 31 марта 1993 года «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>.
30. Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 года № 531 «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus>.
31. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 45/116 от 14 декабря 1990 г. «Типовой договор о выдаче». [Электронный ресурс] // ЮРИСТ – Параграф WWW мобильная версия. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1026001&pos=3;-87#pos=3;-87.
32. Европейская Конвенция о выдаче (Страсбург, 13 декабря 1957 года). [Электронный ресурс] // ЮРИСТ – Параграф WWW мобильная версия. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30243306
33. Закон Республики Казахстан от 10 января 2011 года № 381-IV «О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества против терроризма». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000381>.
34. Закон Азербайджанской Республики от 15 мая 2001 года № 132-ПQ «О выдаче лиц, совершивших преступления (экстрадиции)». [Электронный ресурс] // ЮРИСТ – Параграф WWW мобильная версия. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30610231.
35. Закон Республики Беларусь «О международной правовой помощи по уголовным делам» от 18 мая 2004 г. № 284-З. [Электронный ресурс] // https://kodeksyby.com/zakon_rb_o_mezhdunarodnoj_pravovoj_pomoshi_po_u_golovnym_delam.htm.
36. Алиева М., Темирсултанова Н. Проблемы реализации института экстрадиции в международном и национальном праве // Закон и право. – 2019. - №2. – С. 116-119.
37. Скуратов Ю. И. О взаимодействии правоохранительных органов стран СНГ в борьбе с преступностью // Прокурорская и следственная практика. - 1998. - № 1. - С. 28-38.
38. Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 26 июля 2017 года № 505 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных

- правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015564>.
39. Закон Республики Казахстан от 16 января 2013 года № 70-V «О Государственной границе Республики Казахстан». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000070>.
40. Закон Республики Казахстан от 29 января 2013 года № 73-V «О документах, удостоверяющих личность». [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000073>.
41. **НОВЫЙ КАЗАХСТАН: ПУТЬ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ.** Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 16.03.2022г.// НА СТРАЖЕ. – 17.03.2022. – №11. С.1-2.
42. Выступление Главы государства Касым-Жомарта Токаева на XXXI сессии Ассамблеи народа Казахстана «Единство народа – основа обновленного Казахстана». [Электронный ресурс] // <https://www.akorda.kz/ru/prezident-opredelil-prioritety-deyatelnosti-assamblei-naroda-kazahstana-2935315>.
43. Бакаев А., Иванова Ю. Особенности выдачи преступников (экстрадиция): международно-правовая характеристика. // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. - №1. С. 45-50.
44. Григорьев А. Процедура экстрадиции в Республике Казахстан. // Сборник материалов международного семинара, посвященного 30-летию образования СНГ «Международное правовое сотрудничество по уголовным делам». Косшы. - 2021. - С.51-54.
45. Гарипов Т. Законодательные и правоприменительные проблемы экстрадиции в уголовном процессе. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2021. - №3. – С.375-382.

Приложение 1

Перечень международных договоров: 1) многосторонние договоры: Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, от 22 января 1993 года) и Протокол к ней (Москва, 28 марта 1997 года); Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 года; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 года); Конвенция о физической защите ядерного материала (Вена, Нью-Йорк, 3 марта 1980 года); Конвенция борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 года) и Протокол к ней (Монреаль, 24 февраля 1988 года); Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 года); Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (Вена, 20 декабря 1988 года); Единая конвенция о наркотических средствах (Нью-Йорк, 30 марта 1961 года) и Протокол к ней (Женева, 25 марта 1972 г.); Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии (Нью-Йорк, 6 сентября 2000 года); Конвенция ООН против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года); Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 10 января 2000 года); Конвенция о борьбе с захватом заложников (Нью-Йорк, 17 декабря 1979 года); Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (Нью-Йорк, 12 января 1998 года); Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 года); Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов

(Нью-Йорк, 14 декабря 1973 года); Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности (г. Палермо, 13 декабря 2000 г.); Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (Нью-Йорк, 20 декабря 2006 года); Конвенция ШОС против терроризма (Екатеринбург, 16 июня 2009 года);

2) двусторонние договоры со странами Европы: Договор между Республикой Казахстан и Республикой Болгария о выдаче лиц (София, 14 ноября 2014 года); Договор между Республикой Казахстан и Венгрией о выдаче (Будапешт, 3 июня 2014 года); Договор между Республикой Казахстан и Королевством Испания о выдаче (Мадрид, 21 ноября 2012 года); Договор между Республикой Казахстан и Итальянской Республикой о выдаче лиц (Астана, 22 января 2015 года); Договор между Республикой Казахстан и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Вильнюс, 9 августа 1994 года) и Протокол к нему (Алматы, 7 февраля 1997 года); Договор между Республикой Казахстан и Румынией о выдаче лиц (Бухарест, 14 ноября 2014 года); Соглашение между Республикой Казахстан и Турецкой Республикой о правовой помощи по уголовным делам и выдаче лиц (Алматы, 15 августа 1995 года);

3) двусторонние договоры со странами Азии: Договор между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Иран о выдаче (Тегеран, 29 апреля 2012 года); Договор между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой о выдаче (Алматы, 5 июля 1996 года); Договор между Республикой Казахстан и Корейской Народно-Демократической Республикой о взаимной правовой помощи по гражданским и уголовным делам (Пхеньян, 7 апреля 1997 года); Договор между Республикой Казахстан и Республикой Корея о выдаче (Сеул, 13 ноября 2003 года); Договор между Республикой Казахстан и Монголией о выдаче лиц, совершивших преступление, для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в

исполнение (Уланбатор, 22 октября 1993 года); Соглашение между Республикой Казахстан и Объединенными Арабскими Эмиратами о выдаче преступников (Абу-Даби, 16 марта 2009 года);

4) двусторонние договоры со странами СНГ: Договор между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой о выдаче лиц, совершивших преступление, и осуществлении уголовного преследования (Алматы, 8 апреля 1997 года); Договор между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Алматы, 2 июня 1997 года).

Приложение 2

Приложение N 2
к Соглашению между
Правительством Республики Беларусь,
Правительством Республики Казахстан,
Правительством Кыргызской Республики,
Правительством Российской Федерации и
Правительством Республики Таджикистан
о взаимных безвизовых поездках граждан

Перечень документов Республики Казахстан

1. Паспорт гражданина Республики Казахстан.
2. Служебный паспорт Республики Казахстан.
3. Дипломатический паспорт Республики Казахстан.
4. Удостоверение личности гражданина Республики Казахстан.
5. Временное удостоверение личности гражданина Республики Казахстан.
6. Свидетельство о рождении (для детей, не достигших возраста 16 лет).
7. Свидетельство на возвращение в Республику Казахстан.
8. Паспорт моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее).
9. Летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (при наличии записи в полетном задании).
10. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта (во время следования в составе поездных бригад).
11. Удостоверение личности, военный билет военнослужащего, проходящего военную службу, при наличии командировочного удостоверения, предписания или отпускного билета.

Приложение N 3
к Соглашению между
Правительством Республики Беларусь,
Правительством Республики Казахстан,
Правительством Кыргызской Республики,
Правительством Российской Федерации и
Правительством Республики Таджикистан
о взаимных безвизовых поездках граждан

Перечень документов Кыргызской Республики

1. Паспорт гражданина Кыргызской Республики.
2. Паспорт СССР образца 1974 года с отметкой о принадлежности к гражданству Кыргызской Республики (на период до 1 января 2003 г.).
3. Дипломатический паспорт Кыргызской Республики.
4. Служебный паспорт Кыргызской Республики.
5. Свидетельство о рождении (для детей, не достигших возраста 16 лет).
6. Свидетельство на возвращение в Кыргызскую Республику.
7. Удостоверение личности, военный билет военнослужащего, проходящего военную службу, при наличии командировочного удостоверения, предписания или отпускного билета.
8. Летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (при наличии записи в полетном задании).
9. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта (во время следования в

составе поездных бригад).

10. Паспорт моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее).

Приложение N 4
к Соглашению между
Правительством Республики Беларусь,
Правительством Республики Казахстан,
Правительством Кыргызской Республики,
Правительством Российской Федерации и
Правительством Республики Таджикистан
о взаимных безвизовых поездках граждан

**Перечень
документов Российской Федерации**

1. Паспорт гражданина СССР с вкладышем, справкой (отметкой) о гражданстве Российской Федерации, или текстом о принадлежности к российскому гражданству, или со штампом о регистрации (постоянной прописке) на территории Российской Федерации по состоянию на 6 февраля 1992 г. (на период до 31 декабря 2005 г.).
2. Паспорт гражданина Российской Федерации.
3. Временное удостоверение личности гражданина Российской Федерации.
4. Свидетельство о рождении (для детей, не достигших возраста 14 лет).
5. Удостоверение личности, военный билет военнослужащего, проходящего военную службу, при наличии командировочного удостоверения, предписания или отпускного билета.
6. Дипломатический паспорт.
7. Служебный паспорт.
8. Заграничный паспорт (с символикой Российской Федерации).
9. Общегражданский заграничный паспорт с символикой СССР с записью или отметкой о гражданстве Российской Федерации.
10. Паспорт моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее).
11. Летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (при наличии записи в полетном задании).
12. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта (во время следования в составе поездных бригад).
13. Свидетельство на возвращение в Российскую Федерацию (только для возвращения в Российскую Федерацию).

Приложение N 5
к Соглашению между
Правительством Республики Беларусь,
Правительством Республики Казахстан,
Правительством Кыргызской Республики,
Правительством Российской Федерации и
Правительством Республики Таджикистан
о взаимных безвизовых поездках граждан

**Перечень
документов Республики Таджикистан**

1. Дипломатический паспорт Республики Таджикистан.
2. Служебный паспорт Республики Таджикистан.
3. Заграничный паспорт Республики Таджикистан.
4. Паспорт гражданина Республики Таджикистан.
5. Паспорт гражданина СССР образца 1974 года с отметкой о прописке на территории Республики Таджикистан (на период до 31 декабря 2004 года).
6. Дипломатический, служебный и заграничный паспорта СССР с записью или отметкой о принадлежности к гражданству Республики Таджикистан только для возвращения в Республику Таджикистан (на период до 1 апреля 2003 г.), выданные до 1 апреля 1998 г.
7. Свидетельство о рождении (для детей, не достигших возраста 16 лет).
8. Летное свидетельство члена экипажа воздушного судна (при наличии записи в полетном задании).
9. Удостоверение личности работника железнодорожного транспорта (во время следования в составе поездных бригад).
10. Свидетельство на возвращение в Республику Таджикистан.
11. Удостоверение личности, военный билет военнослужащего, проходящего военную службу, при наличии командировочного удостоверения, предписания или отпускного билета.
12. Паспорт моряка (при наличии судовой роли или выписки из нее).